

Не обижай
меня...

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Елена
АБЕРНАТИ

ТЬМА АРХОНА
ИМПЕРИЯ ЭШХАРТ – I

Елена Абернати

Тьма архона. Серия

«Империя Эшхарт – 1»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67120548

SelfPub; 2023

Аннотация

– Не обижай меня, прошу! – Кто ты такая, чтобы что-то у меня просить? – прорычал он. – Всего лишь дырка, для удовлетворения моих потребностей. – Звериный оскал приводил в ужас. В его глазах клубилась сама тьма. – Видишь, как переменчива Судьба, теперь мы поменялись местами. Теперь я твой хозяин. Могу сделать с тобой все что угодно. Трахнуть. Задушить. Или отдать на потеху моим воинам. Ты моя, со всеми потрохами! Со всей твоей гнилой душой! На собственной шкуре испытываешь все, что с нами делали в той гребаной лаборатории! И начнем, прямо сейчас! Он архонт, думает, что я предала его и его народ. И желает отомстить. А я просто оказалась не в том месте и не в то время. И хотела всех спасти. Теперь я полностью в его власти. И думаю, после всего случившегося вряд ли выживу... Но у Судьбы на нас оказались совсем другие планы...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	17
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	55
Глава 6	67
Глава 7	74
Конец ознакомительного фрагмента.	78

Елена Абернати

Тьма архона. Серия «Империя Эшхарт – 1»

Пролог

– Не обижай меня, прошу!

– Кто ты такая чтобы что-то у меня просить? – прорычал он. – Всего лишь дырка, для удовлетворения моих потребностей. – Звериный оскал приводил в ужас. В его глазах клубилась сама тьма. – Видишь, как переменчива Судьба, теперь мы поменялись местами. Теперь я твой хозяин. Могу сделать с тобой все что угодно. Трахнуть. Задушить. Или отдать на потеху моим воинам. Ты моя, со всеми потрохами! Со всей твоей гнилой душонкой! На собственной шкуре испытываешь все, что с нами делали в той гребаной лаборатории! И начнем, прямо сейчас! – Прорычал яростно Бес, разорвав на ней длинную больничную рубашку. Развернул сжавшуюся от ужаса девушку от себя, впечатываясь в нее сзади полностью обнаженным телом. И огромный каменным стояком. Раздвинул ее бедра. Не замечал насколько сильно девушка оцепенела, сжалась всем телом.

– Пожалуйста, прошу! – всхлипнула она. По почти бело-

му лицу катились слезы. Она боялась шевельнуться. Боялась спровоцировать на еще большую агрессию. Хотя, казалось, куда уж большую. Озверевший от похоти и ярости архонт лапал ее повсюду. Яростно. Жестко. Безумно. Он словно слетел с катушек. Охваченный давно терзавшей одержимостью. Овладеть. Пометить. Присвоить. Сломать. Подчинить.

Моя. Моя. Моя.

Вопил вырвавшийся на свободу зверь. Остервенело, оставляя на теле безвольной девушки синяки и засосы.

Кусал. И зализывал места укусов.

Смаковал выступившие капельки крови. Стонал от блаженства. И так снова и снова.

Поддавшись первобытным инстинктам, зверь жестко и яростно метил свою самку.

Все согласно первобытным традициям древнего народа, потомком которого он являлся.

Захватить. Подавить. Властвовать.

Пометить. Востребовать. Пленить.

Подчинить. Сломать. Раздавить.

А человек в нем зверел от бессилия. Ибо категорически отрицал выбор зверя.

Предательница.

Убийца его народа. Одурманившая его шлюха.

Скорее Адские Равнины на его родной планете покроются льдом, прежде чем он признает ее своей парой.

Ярость. Гнев. Насилие. Жестокость. Месть.

Вот что она заслужила. Пусть сама переживет то, на что обрекла женщин его народа. Его сестер.

Вконец обезумев, архонт припечатал девушку к стене. Раздвинул ногой ее бедра. Приподнял, ткнулся головкой жесткого огромного члена в сухой вход, мгновенно резко насаживая на вздыбленный член.

Разрывая, калеча нежное, сухое влагище.

Девушка заскулила. Закричала от боли. Сжалась. Отторгая захватчика. Пытаясь вытолкнуть раскаленный обжигающий болью ствол.

Беспомощно, словно сломанная птичка, забилась в его руках. Сгорая в агонии. Рыдая. Задыхаясь от жуткой непереносимой муки.

Лоно словно разъедало кислотой. Разрывало внутренности.

Чудовищный до помутнения рассудка огонь растекался по венам, выжигая все на своем пути. Оставляя после себя лишь пепел и тлен.

А он замер. Осознавая, что прорвал девственный барьер. Добавляя к боли невинности другую.

От токсичной смазки, выделяемой членом.

Ощущал, как яд растекается по ее неподготовленному организму. Повергает в пучину невыносимых мучений.

Охваченный первобытными инстинктами зверь, полностью подчинив себе человека, не заметил очевидного. Продолжал яростно трахать и метить свою самку. Насаживая на

жесткий ствол.

Яростно.

Одержимо.

Безумно.

Не замечая, что девушка в его объятиях потеряла сознание. Что столь желаемая им до звездочек в глазах самка, которую он по природе обязан защищать и оберегать, почти оказалась за гранью.

Часть первая.

«Атлантида»

Глава 1

Полгода назад

Альтернативная Россия

Москва

– Вера, доченька, может передумаешь? Не на месте у меня сердце. Не нужно тебе туда ехать, милая, – причитала мама, умоляюще глядя на меня.

– Мамочка, перестань, ну что там со мной может случиться? Это государственная научная станция. Это же «Дженерикс». Всемирно известная корпорация. Они занимаются разработкой и производством лекарств от неизлечимых заболеваний. В том числе, от бесплодия. Мамочка, возможно, эти лекарства и мне помогут. Ты же знаешь как сильно я мечтаю о собственном малыше. Кроме того, я уже подписала договор. Взяла аванс. Так что ничего уже изменить нельзя. Да и не нужно. Оставляю вам зарплатную карточку. Там куда я еду она не понабиться. Там полное гособеспечение. Все будет хорошо, мамочка. Не переживай.

– Ох, доча, дай то бог, – пробормотала мама. Продолжая помогать мне складывать вещи в чемодан.

Вообще родители у меня прекрасные люди.

Мама Антонина Петровна Рейнер, врач кардиолог. Маленькая худенькая, хрупкая, загорелая черноволосая бестия со стальным характером. С такими же как у меня фиолето-

выми глазами. В свои сорок пять, она выглядела потрясающе.

И папа генерал ФСБ в отставке, Александр Павлович Рейнер. Высокий, около двух метров, косая сажень в плечах. Черноволосый и черноглазый. В пятьдесят выглядел на 35 – поджарая фигура, мускулистое тело. За собой мои родители следили. К чему и меня приучили с раннего детства.

Поговаривают что бывших фсбэшников не бывает. Но папочка мой, выйдя на пенсию вроде отдыхает и занимается дачей.

А вот сейчас, впервые напомнил мне что да, бывших не бывает

– Доча, – произнес отец серьезно. – Вот возьми. – И протянул цепочку с кулончиком в виде «Молота Тора».

– Пап, что это? – настороженно спросила я. Ибо отец и раньше пытался подсунуть мне всякие украшения с маячками.

– Украшение, доча. «Молот Тора»¹. Изготовлен из амфитрита. Защищает от опасности и тьмы. Видишь на конце кулона красный камушек? Это натуральный рубин. Его еще называют «Кровь Феникса». Смажешь этот камушек собственной кровью, и я буду знать, что тебе требуется помощь. Я приду за тобой, дочь. Найду, где бы ты ни находилась.

¹ ¹Амулет **молот Тора** – символ победы над Тьмой. Первоначальный смысл **амулета молот Тора** – защита от Тёмных сил. Поначалу **амулет молот Тора** использовали при ритуалах, а также для защиты мужского и женского начал. (Примечание автора)

– Как, пап? Там что маячок?

– Нет. Слишком опасно. Любые маячки они находят на раз. Но этот «Молот Тора», не засекут. Носи его постоянно. Никогда не снимай. Поняла? Вера?

– Да поняла, пап. Может объяснишь, что происходит?

– Потом, все потом.

– Паап, тебе что-то известно? – настороженно задаю вопрос. – Про «Джейнерикс»?

Отец вздохнул.

– Мутная компания, дочь. Но у нас нет никаких доказательств. На первый взгляд, они чисты, как первый снег. Не подкопаешься. И имеют ооочень высокую крышу. Такую высокую, что нужны железобетонные доказательства, чтобы их свалить. Все наши агенты, которых мы пытались внедрить, просто исчезали. Без следа.

– Паап, ты сейчас так мне намекаешь, чтобы я покопалась там? Или пытаешься отговорить?

– Доча, не прошу, не намекаю, но не буду против если ты осторожно осмотришься. Не подвергая себя опасности. Не лезь на рожон. Не привлекая внимания. Из-за них пропадают люди. Их нужно остановить. Я бы тебя не попросил. Но сейчас, у меня нет выбора.

Я потрясенно слушала отца, и не могла поверить. Но и отказаться от контракта тоже не могла.

Сделаю все, чтобы помочь отцу. Он просто так ничего говорить не будет. Раз предупреждает, просит, значит на то

есть причины. И на возникшие вопросы, уверена, потом получу все ответы.

– Я постараюсь, пап. – Пообещала, и вздрогнула от нехорошего предчувствия. Ну вот, теперь и меня охватил тот же мандраж что и маму.

Ее часто посещали предчувствия. Предвидение, как говорила мама. И она никогда не ошибалась.

Имелась у моей любимой мамочки особенный дар. Проявлялся он не всегда, а только когда грозила настоящая опасность. И до сей поры, никогда не подводил.

Только вот я отмахивалась от ее интуиции. Не верила. А сейчас, задумалась. Вспомнила.

Ведь мама нередко предупреждала нас. Да и папа доверял ей безоговорочно.

– Дочь, у мамы было предчувствие. – Отец обернулся к маме. – Скажи ей.

– Остерегайся Тьмы, милая. Тьмы с глазами как у самой Бездны. Она тебя уничтожит. – Прошептала мама, внезапно впадая в какой-то странный транс.

То она помогала мне складывать вещи в чемодан, а тут вдруг замерла, уселась на кровать.

Уставилась в никуда взглядом, внушающим ужас. Фиолетовые зрачки расширились и потемнели. Напоминая глубокий омут. В глубине которого отражались звезды.

Жуткий и странный взгляд.

Подобный транс нападал на маму редко. Без каких-либо

предвестников. Словно снег на голову.

И так же внезапно, она возвращалась в реальность из своих видений.

Вот и сейчас, мама очнулась, и печально посмотрела на меня.

– Не понимай мое предсказание буквально, дочь. Слушай свою интуицию. Свой дар. Они выведут тебя из Тьмы. Ты выживешь. Иначе, мы бы тебя не отпустили.

Предсказание? Мама, это серьезно?

Странное откровение родительницы не успокаивало. А наоборот. Вздуроражило. Возникло множество вопросов. На которые пока не имелось ответов. Я верила родителям.

– Все будет хорошо, мам. – Непонятно кого успокаивала я.

Родители лишь как-то странно переглянулись. Словно общались на своем ментальном уровне.

Кто знает, возможно, так оно и было.

Мама с папой прожили вместе долгую и счастливую жизнь. Любили друг друга до умопомрачения.

Они были буквально, одержимы своей любовью.

Мой властный папа пылинки сдувал со своей жены. Носил ее на руках.

И мама отвечала ему взаимностью, любила всем сердцем.

Как бы мне хотелось встретить мужчину хоть чуть-чуть похожего на моего отца. Хотелось, чтобы и меня любили так же безоговорочно. Безумно. Страстно.

Знала бы я, как именно исполнится мое желание. И что

мне придется пережить...

Встряхнулась, отгоняя неприятное предчувствие. Не позволяя себе задумываться об этом.

К черту все предсказания.

К дьяволу предчувствия.

Я заключила контракт с крупной медицинской фирмой. Ухватилась за шанс работать в одном из самых крутых исследовательских центров.

Да о таком мечтает любая. Один шанс из тысячи. И выпадает он далеко не всем.

Мне вот посчастливилось.

Крутая работа по любимой специальности. Более чем приличная зарплата. Шикарные условия проживания в академическом современном городке.

Что может пойти не так?

Как оказалось все!

И снова эти предчувствия.

Отмахнулась от них как о назойливой мухи.

Положила последние вещи в новенький зеленый пластиковый чемодан с выдвижной ручкой. Закрыла его. Выкатила в коридор. На банкетку под зеркалом положила сумочку. Там только самое необходимое. Зарядка от смартфона, бесцветный блеск для губ, тушь, карандаш для глаз, кошелек, и все.

Больше там куда я еду, мне ничего не понадобится.

Заглянула на кухню, решив выпить кофе перед сном. И

пока варила густой ароматный напиток, уставилась в окно.

Из которого открывался прекрасный вид из нашей просторной квартиры. В которую родители переехали лет десять назад.

Уютная комфортабельная трешка на тридцатом этаже. Над нами только мансарда, пристроенная по приказу генерала. И крыша с вертолетной площадкой.

Издержки профессии, как говорит мой папочка.

Хм...

Странно.

Заметила во дворе чужую тачку, более смахивающую на танк.

Новые папины сотрудники?

Ладно, спрошу завтра.

Все чудесатей и чудесатей. Как говорила Алиса из «Страны Чудес».

Только вот я не Алиса. И мне в будущем суждено было окунуться отнюдь не в «Страну чудес».

Скорее, в страну кошмаров.

Попив кофе со сливками, сполоснула чашку, и отправилась спать.

Однако, еще долго не могла уснуть. Все прокручивала в голове откровения родителей.

А когда наконец уплыла в объятия Морфея, очутилась в крошечной Тьме.

Из которой на меня взирали темные как сама Бездна, гла-

за.

* * * * *

Середина ночи, а генерал Рейнер по-прежнему не спал. Стоял на балконе, и курил. В особо хреновые моменты всегда тянуло взяться за сигарету. Вот и сейчас не устоял.

На его плечо опустилась нежная хрупкая ручка.

Жена. Тонечка.

Его свет и счастье.

Жена и дочка, две путеводные звезды, ради которых он готов был горы свернуть. Ради которых, выживал в таком адском пекле, что многим и не снилось.

Только ради них до сих пор возглавлял тайную организацию.

Жена тихонько вздохнула, испереживалась вся за дочь. Но, как ни кто другой понимала, ничего не изменить.

Их девочка приняла свою Судьбу.

А они, родители, могут только помогать ей по мере возможностей.

– Сашенька, может стоило ей рассказать?

– Нет, милая. Чем меньше она знает, тем лучше. А я всегда успею в случае чего вытащить. Ты же меня знаешь. Никому не дам в обиду нашу кровиночку.

Улыбка генерала скорее напоминала ужасный оскал хищника. Глаза в ночи вспыхнули огненным пламенем. Из рта

и носа повалил сизый дым. Вовсе не сигаретный. Не имеющий ничего общего с сигаретным.

Из груди раздался угрожающий хриплый рык.

Никто, никто не имел право трогать то, что принадлежит ему!

Глава 2

Вера

Дорога до исследовательской станции «Джейнерикс» заняла трое суток.

Родители хотели проводить до аэропорта, но я воспротивилась.

Хотелось самостоятельности. И наконец, вырваться, из под опеки родителей.

Поэтому, я лишь позволила им вызвать мне такси, проводить до машины. Папа, загрузив чемодан в багажник, с тревогой обнял меня:

– Помни, только наблюдение! Никуда не вмешиваться! Ничем себя не выдавать! Ни за что, не вызывать подозрения! – прошептал родитель мне на ухо. – Они очень опасные люди! Для таких убить, искалечить раз плюнуть. После них даже тел не находят. Вообще, никаких останков. Люди просто исчезают, словно никогда и не рождались. Помни, Вера. Если вдруг, тебя раскроют... Если что-то пойдет не так... Ты знаешь, что делать. Я поймаю сигнал, где бы ты ни находилась.

Отец поцеловал меня в лоб, и отстранился, уступая место маме.

– Дочка, – мама обняла меня, прижала к груди. Затем отстранилась, и благословила особым образом, принятым

только в нашей семье. Нашим тайным родовым знаком. — На удачу, дочка. Пусть бережет тебя древнее вечное пламя.

Наконец, мамочка отстранилась, всхлипнула.

— Мама, ну что ты. Перестань. Все будет отлично. Не переживайте.

Развернулась, и поспешно уселась в такси, лишь бы не передумать в последнюю минуту.

На душе скребли кошки, было беспокойно.

Но я уже в который раз отогнала тревожные предчувствия.

Все будет хорошо.

Просто отлично.

В аэропорту меня и еще нескольких сотрудников ждали оплаченные билеты до Мурманска.

Оттуда, на джипе отправились в порт. Нам даже не дали толком рассмотреть город. Сразу же усадили в грозный мощный, напоминающий танк, машину. И отвезли в порт. К причалу.

И вон он перед нами.

Во всей своей красе.

Более величественного и шикарного судна я не видела.

Огромный исследовательский атомный ледокол «Арктика».

Именно на этом красавце, нам предстояло отправиться в путь дальше.

У трапа нас встречает мужчина в черной военной форме.

– Я начальник службы безопасности «Джейнерикс». Морозов Федер Андреевич. Вы можете звать меня полковник. Сейчас, вы все сдадите свои гаджеты. Смартфоны. Планшеты. Макбуки. Ноутбуки. Даже смарт-часы. Абсолютно все электронные устройства. – И обратился уже не к нам. – Ворон, собери гаджеты. – Еще один военный, прошел мимо нас с черным странным мешком, куда все скинули свои средства связи.

Я же прижала к груди свой родной макбук, не желая расставаться.

– Там вся моя научная работа. Я не смогу без него работать.

– Доктор Рейнер, я полагаю? – полковник выгнул бровь.

– Да.

Думала отберут мой мак силой, но полковник удивил.

– Вам вернут ваш драгоценный гаджет, как только проверят на наличие жучков, отслеживающих программ и троянов. Можете не переживать. – Я не спешила подчиняться. – Доктор, если не желаете следовать общим правилам безопасности, вы свободны. Компания немедленно расторгнет с вами договор. Со всеми вытекающими последствиями. Вы же читали договор, доктор? – Теперь полковник нахмурился, видимо терпеть не мог, когда с ним спорят.

Договор я читала. От корки до корки. И отлично понимала, чем для меня и моей семьи, грозит досрочное расторжение.

Такую сумму неустойки не набирает даже мой папочка генерал.

– Читала, полковник. Вероятно, кабальная сумма неустойки включена именно на подобные случаи?

– Вы умная девочка, доктор. – Полковник впервые мерзко ухмыльнулся. Словно знал о какой-то пакости. Нечто, о чем мы пока не подозревали.

И опять моя интуиция буквально завопила... беги...

– Итак, если вопросов больше нет. Прошу на борт «Арктики». С этого момента, у вас, уважаемые, начинается совсем другая жизнь.

Никто из нас не обратил внимание на странные сальные оценивающие взгляды охраны и команды ледокола.

Сначала нас собирают в просторном зале. Для инструктажа.

Вместе со мной приехали еще восемь девушек. Где-то от двадцати пяти до тридцати пяти лет. Все разной внешности и комплекции.

Настороженно осматриваюсь.

Девушки ничего не подозревают. Знакомятся друг с другом. Смеются.

Предвкушают начало новой интересной работы.

Ждут прихода начальника экспедиции.

Странно все это.

Неужели, отец прав?

И «Джейнерикс» занимаются нелегальными исследовани-

ями? Ставят опыты на людях? На женщинах?

Кстати, а почему среди вновь прибывших только молодые женщины и девушки?

В душе снова зарождаются нехорошие подозрения.

Нужно будет расспросить есть ли у кого-нибудь их них проблемы с зачатием. Да вообще, проблемы по гинекологической части.

А пока сохраняем невозмутимость. И осматриваемся. Как и просил отец.

И замечаю рядом со мной хрупкую рыженькую сероглазую девушку.

Улыбаюсь.

– Привет. Вас как зовут? В чем специалист? Я Вера Александровна Рейнер, врач-гинеколог.

Девушка, сидевшая рядом со мной, радостно улыбнулась.

– Привет, я Валерия Николаевна Делонг, исследования в области генетики. Приятно познакомится. – Девушка протянула руку в качестве приветствия. – И можно на ты.

Пожала руку Леры, и улыбнулась.

– Приятно познакомится, Вера Александровна Рейнер. Ты тоже ничего не знаешь о предстоящей работе?

– Нет. Мне сообщили только что работать я буду по своей специальности. Вообще, странно все. У тебя тоже еще на берегу забрали все гаджеты?

– Да. Объяснили тем, что нам предстоит работать на сверхсекретном правительственном объекте. Где запрещено

пользоваться любыми электронными средствами связи.

В этот момент, в помещение вошел начальник нашей экспедиции.

Вацлав Генрихович Лойнер.

Седой, с аккуратно подстриженной бородкой, невысокого роста, худощавый почти дедок.

Ему должно быть уже стукнуло под семьдесят. На пенсию уже давно пора, а он все работает. Ездит в экспедиции. Пишет диссертации. Защитил третью кандидатскую. Очень активный дедок.

Светило в области генетики и Евгеники. Хотя, последнее сложно было назвать официальной наукой. Скорее, этим занимались еще нацисты в Германии в первой половине двадцатого века. Именно на Евгенике основаны почти все их преступления против человечества... расовая чистка, эксперименты на людях, уничтожение «нежелательных» социальных групп.

Брр. Очень надеюсь, что этот божий одуван не имеет отношения к нацистам, к тем, кому удалось уйти от возмездия.

Старичок встал лицом к собравшимся, и толкнул речь.

– Позвольте для начала поприветствовать всех новичков в нашем дружном коллективе. Надеюсь, вы станете незаменимыми для нас сотрудниками. Нам предстоит длительное путешествие к исследовательской станции «Атлантида». Все вы устали после перелета, поэтому буду краток. О том, чем вам предстоит заниматься узнаете по прибытии на станцию.

Там вам проведут более полный инструктаж. Выдадут должностные инструкции. А, так же, сообщат, над каким проектом будет работать каждый из вас. Все проекты совершенно секретные. Все данные, конфиденциальны. Обсуждать проекты между собой запрещено. Обсуждать исследования между собой запрещено. Чуть позже, вас проводят в ваши каюты. Где вам следует переодеться. Одежда будет лежать на койках. Затем, вас проводят в медицинский отсек. Для тщательного медосмотра. Советую отвечать подробно, ничего не скрывая на все вопросы нашего доктора. Для чего это нужно? – Дедок на мгновение замолчал. – Нам предстоит длительная экспедиция в крайне тяжелых условиях. Конечно, вы все заранее прошли тщательный медосмотр еще перед тем, как подписали контракт. Так что, все здоровы. – А вот тут дедок нагло врет. По крайней мере, у меня, имеются проблемы со здоровьем. Внимательно слушаю дальше. – После медосмотра столовая. Советую хорошо поесть. Расписание завтрака, обеда и ужина, а так же когда можно сходить на перекус, скинут вам на планшеты. Планшеты найдете в своих каютах после медосмотра. И последнее, но, наверное, самое важное. После отбоя покидать каюту запрещено. Спускаться на нижние палубы запрещено. Это для вашей же безопасности. Экипаж ледокола мужской. Оголодавший до женского тела. Именно поэтому, вам разрешается передвигаться по кораблю только с охраной полковника Морозова. По одиночке не ходить. Во избежание насильственных действий

со стороны команды к вам, девушки. Так же, хочу предупредить всех. Сексуальные отношения между кем бы то ни было на корабле строжайше запрещены. Леди, будьте уверены, к вам тут никто открыто домогаться не будет. Мужчинам за сексуальные домогательства на корабле и на станции грозит строгое наказание. Но, если вы пойдете куда-либо в одиночку, если покинете каюту после отбоя, либо сунетесь в закрытые отсеки, тогда вашу безопасность компания гарантировать не сможет. И все что произойдет дальше, любое насилие по отношению к вам останется на вашей совести. Никого за это наказывать не будут. Поэтому, прошу всех соблюдать распорядок дня, график работы, комендантский час, субординацию. И никаких проблем не возникнет. А пока расходитесь по каютам. Переодевайтесь. Следуйте в медицинский отсек. Потом отдыхайте. Устраивайтесь. У каждого в каюте на столике лежит электронный браслет, это ваш идентификатор, пропуск, устройство связи. Там же найдете информационный планшет. Со всеми необходимыми данными. Советую ознакомиться. Особенно с расписанием. Вот, пожалуй, и все. Можете расходиться по каютам. Охрана вас проводят. В пять вечера ждем всех на камбузе. На праздничный обед. Дресс-код свободный.

Закончив речь, Лойнер поспешно покинул конференц-зал. Перед этим, почему-то задержав взгляд на мне. Сидевшей в первом ряду.

И мы направились следом.

В нашем распоряжении оказались вполне приличные двухместные каюты. К слову, моей соседкой оказалась Лерочка. Чему я очень обрадовалась.

К слову, вопреки моим опасениям, на кроватях в каютах нас ждала вполне нормальная одежда.

Простой синий спортивный костюм: теплые штаны и кофта с капюшоном на замке, простая белая футболка.

Быстро переодевшись, и захватив браслеты с планшетами, мы отправились в медицинский отсек. На медосмотр.

Удивительно, но и здесь не произошло ничего свехъестественного. Или плохого.

Сначала нас привели в приемную медицинского отсека, и по одному вызывали в кабинет врача.

Единственного врача, на весь корабль.

Ею оказалась женщина лет пятидесяти, стройная блондинка, с холодным взглядом. В голубом медицинском костюме. С черным с золотым бейджем на кармане.

С надписью «Джейнерикс». Золотым символом бесконечности. И именем.

Попова Галина Иванова.

У меня по новой взяли кровь на анализ. Мазки изо рта и носа. Проверили состояние зубов, волос, и ногтей.

Затем, попросили раздеться за ширмой, и сесть в гинекологическое кресло.

Попутно врач хриплым прокуренным голосом сообщила: – В данном медосмотре нет ничего странного, дорогуша.

Я понимаю, вы сама врач гинеколог. Но таков протокол компании. Так что, давайте не будем тратить время друг друга. Чем быстрее мы закончим, тем быстрее вы сможете пойти поужинать. Скоро комендантский час. И мне хотелось бы закрыться в каюте до того, как протрубит гонг.

– Какие анализы вы собрались у меня брать? – Не сдавалась я.

Все происходящее, казалось мне подозрительным, даже абсурдным.

Врач тяжело вздохнула.

– Обычные мазки на микрофлору и атипию. – Насмешливо взглянула на меня. – Ну, параноик вы наш, теперь вы сидите наконец в кресло?

Делать это мне совершенно не хотелось, но выбора не было.

Помни, Вера, что сказал отец. Не привлекать внимание. Так что, сделай вид что смирилась и поверила, и полезай уже на эту пыточную конструкцию.

Надо отдать должное, Галина Ивановна оказалась опытным профессионалом, быстро провела осмотр, взяла мазки, и сказала, что я свободна.

– Когда я смогу узнать результаты? – Не сдержалась я.

– Вам придет сообщение на планшет. Свободны.

Вышла в общий зал ожидания с неким чувством беспокойства. Оно не покидало меня на протяжении всего вечера.

Охрана сопровождала нас к каюте, сообщив что через час

зайдет и проводит на праздничный ужин.

Обустроившись, и разложив вещи, мы с Лерочкой переоделись, успев к назначенному времени.

Ровно через час, явился тот же офицер из охраны, чтобы сопроводить нас в столовую.

Наконец-то, есть хотелось жутко.

К слову, торжественный обед прошел без происшествий. Никто мне ничего в еду и напитки не подсыпал. Никто никуда не умыкнул.

Так что, отобедав, мы спокойно разошлись по каютам. И уставшие, переполненные эмоциями, легли в постель.

– Лерочка, – позвала я свою соседку. – Тебе ничего не показалось подозрительным?

– Вер, ты, наверное, переутомилась. Все-таки, первый день на таком огромном корабле. Ничего подозрительного не произошло. Давай спать. Я очень устала. И глаза почему-то слипаются.

Через мгновение, Лерочка уже крепко спала.

А вот ко мне сон пришел еще не скоро.

Вот так подозрительно спокойно, с ощущением неясной тревоги, началось мое первое путешествие к таинственной исследовательской станции, расположенной в недрах Антарктики.

И лишь во снах меня по-прежнему преследовали черные с фиолетовыми всполохами, пугающие до жути, и в то же время, манящие глаза.

А иногда, слышался голос. Хриплый, манящий, сексуальный. От которого по всему телу растекалось неведанное доселе возбуждение.

Словно кто-то бархатной перчаткой провел по спине и ягодицам.

Высекая искры одним лишь касанием. Заставляя плавиться в огне неудовлетворенного желания. Извиваться и хныкать от бессилия.

Некто невидимы дразнил снова и снова, подводя к грани, но не давая рухнуть вниз.

Урчал кто-то на ушко:

– Подчиниссь мне, архесса. Приди ко мне, душа моя. – Соблазнял сексуальным хриплым баритоном незнакомец. Продолжая очерчивать невесомыми касаниями пышные изгибы. От спины до ягодиц. По бедрам вверх к идеальной груди с розовыми сосками. И вниз, к манящей развилке между бедер. Безошибочно находя пульсирующий клитор. Задевая нежный капюшон. Слегка сдавливая бугорочек между пальцами. Обводя по кругу. Отчего я снова и снова воспламенялась и плавилась. Пока наконец, не закричала взрываясь в экстазе. Разлетаясь от наслаждения на миллионы маленьких пульсирующих частичек. Сорвав голос до хрипоты. Откидываюсь назад, на обжигающе горячую мускулистую грудь незнакомца. Все еще задыхаясь. Паря на облаках.

Шею овекает горячее сбившееся дыхание, и хриплый шопот:

– Скоро, моя архесса, скоро ты станешь моей в реальности, а не во сне...

Глава 3

Вера

Месяц нашего путешествия к исследовательской станции подходит к концу. За это время мне ничего не удалось выяснить. От слова совсем. Как и говорил отец, корпорация оказалась чиста как слеза младенца.

Если не считать одного странного обстоятельства.

Результаты первоначального медицинского обследования нам так и не предоставили. И каждую неделю заставляли проходить тщательный медицинский осмотр. Брали кровь. Но на какие именно анализы не говорили. Отмазывались общими фразами, типа следят за нашим здоровьем. Потому что в суровых условиях Антарктики возможны авитаминозы, с тяжелыми последствиями для организма.

По типу цинги.

Нам так же сообщили, что наши в крови опасный дефицит некоторых витаминов. И именно по этой причине, «предложили» в добровольно-принудительном порядке, начать прием витаминов.

Нам выдали по простому белому флакончику. Этикетка на котором гласила, что это специальный комплекс витаминов для женщин, работающих за полярным кругом. Там даже был перечислен состав витаминов и минералов. Способ применения, доза приема. Срок годности. В общем, все как

на обычных витаминах, которые мы все привыкли покупать в аптеках.

Во только... У меня возникли сомнения, подозрения...

Я изучила эту чертову наклейку под лупой... И не нашла к чему придраться. Флакон с заводской запаянной крышкой, этикетка, данные... все как положено по закону.

Успокаивала я свою паранойю, принимая витамины каждый день, вместе с остальными девушками.

Тем более, как-то уклонится от приема не получилось бы все равно. Врач рекомендовал принимать их во время завтрака. И лично обходил каждого, напоминая о приеме витаминов. Ненавязчиво напоминая, даже если кто-то нечаянно пытался «забыть» об этом.

К моему спокойствию, какого странного влияния на организм, эти витамины не оказывали.

Значит, действительно были просто витаминами.

Так что, я отмахнулась от подозрений, не желая чувствовать себя параноиком, и постаралась просто наслаждаться приятной и комфортабельной поездкой.

Любоваться потрясающими видами, открывающимися из широкого иллюминатора. Либо стояла на прогулочной палубе, не в силах отвести взгляда от шикарных окрестностей.

Наш ледокол легко продвигался вперед, прокладывая путь среди бескрайних ледяных просторов Антарктики. Временами, огибая по широкой дуге возвышающиеся надо льдами верхушки вмерзших айсбергов.

Иногда мимо проплывали киты, стаи морских котиков и моржей.

Зачарованно смотрели как по льдинам неспеша вперевалочку, шагают по своим делам белые медведи.

Однажды, нам даже показали колонию арктических пингвинов.

Северные пейзажи радовали и поражали своей красотой. Именно в эти тихие спокойные мгновения, я по-настоящему влюбилась в Антарктику. Осознала, что хочу работать здесь, среди бескрайних льдов, белоснежных равнин, и сверкающих ледяными шапками гор.

Жаль, нам не разрешали выходить из кают по ночам. За пятнадцать минут до полуночи, система оповещала о приближении комендантского часа. А ровно в полночь, все каюты запирались на электронные замки.

Опускались ставни их титанового сплава на окнах и дверях. Включалась сигнализация. Выйти куда-либо было невозможно. И если кто-то задерживался, не успевал разойтись по каютам до этого времени, то на свой страх и риск, ночевал там, где был.

Поговаривали, что те, кому не повезло застрять где-то на ледоколе после полуночи, просто таинственно исчезали.

Нас, девушек, просто до полуночи под конвоем отправляли по каютам, и запирали. Так что, к худу или к добру, но убедиться лично в наличии монстров на корабле нам не довелось.

Девушки ехавшие со мной работать в «Джейнерикс» оказались все спецы в какой-то из областей медицины. С весьма серьезными достижениями в карьере. Генетики, гинекологи, кардиологи, лаборанты. Но все они проводили то или иное исследование в области генетики и генной инженерии.

За время путешествия, я более менее, сдружилась только с Лерой.

Остальные держались особняком. Видели во мне конкурента в карьерном росте.

Так что целый месяц чаще всего общалась со своей соседкой.

Ну и рассматривала шикарные пейзажи с палубы, когда позволяла погода.

Ледяные равнины Антарктиды, северное сияние, чистое звездное небо. Изредка встречались белые медведи. Стойбища пингвинов. Лежбища морских котиков и тюленей.

Больше всего меня привлекало ночное небо. Исходящее от черного небосвода сияние завораживало. Словно по нему рассыпали миллиарды чистейших бриллиантов. Настолько яркого свечения я не видела нигде и никогда.

Расстилавшиеся за бортом ледокола красоты отвлекали от мрачных тревожных мыслей.

Жаль только любоваться им приходилось сквозь узкие решетки из титанового сплава, автоматически опускающиеся на иллюминаторы с наступлением комендантского часа.

Единственное, что тревожило и беспокоило... ночи...

Их я переживала все труднее и труднее.

Ибо стоило мне погрузиться в сон, как ко тут же являлся он.

Таинственный незнакомец.

Властный.

Сексуальный.

Жесткий.

С невероятно мощной всепоглощающей животной энергетикой. Она словно темным коконом окутывала меня. Привлекая и пугая одновременно.

Я не видела его, лишь ощущала лишаящее воли и рассудка, звериную ауру.

Сначала, я слышала только его хриплый сексуальный голос. Его баритон обладал какой-то необъяснимой притягательностью. Манил к себе. Звал. То обещал неземное блаженство. То суровое наказание, если я не приду. Если продолжу убегать и скрываться.

Незнакомец насмехался надо мной. Говорил, что все равно найдет. Куда бы я ни сбежала. Где бы не спряталась.

– Ты моя! – рычал он. – Моя!

Пытался поймать, но я всякий раз ускользала. Чувствовала, что зверь где-то рядом. Казалось, что вот он, стоит за спиной, овеивая мою макушку свежим дыханием. Окутывая собственным ароматом. Головокружительным сногшибательным запахом, от которого подгибались ноги, и порхали бабочки в животе.

Смесь горячего песка, кофе и свежести.

Как же вкусно от него пахло. Я с жадностью вдыхала столь желанный аромат. И не могла насытиться. С каждым радом пропитываясь им с головы до кончиков пальцев на ногах.

Втягивала воздух, пропитанный им в легкие. Со страхом. С жадность. С одержимостью.

Вся эта ситуация пугала до ужаса.

Я осознавала, что это всего лишь сон. Но где-то на уровне подсознания, теплилась мысль, что не все так просто.

Почему-то, незнакомец казался все реальней и реальней. Пугая и очаровывая. Заставляя стогать от неуголенной похоти.

Если раньше, он преследовал меня и не мог поймать. В самый последний момент, я ускользала то в лесных непроходимых дебрях, то в запутанном лабиринте, то в море. То всю последнюю неделю, стоило мне заснуть, как я тут же оказывалась в его власти. Слабая и беспомощная. Хотела сбежать, да не могла сдвинуться с места.

Зверь пугал меня, и заставлял плавиться от страсти. Испытывать целый спектр эмоций, о которых я ранее и не подозревала.

Понятия не имела от чего дрожу каждую ночь ложась спать.

Предвкушала, и не желала нашей встречи во сне. Вспоминала насколько остро реагировала на хриплый шепот и ласки загадочного незнакомца.

Как отзывалось на каждое касание.

Как виртуозно он играл на моем теле. Возбуждая до предела. Доводя до вершины. Так что я сама срывалась за грань. В Бездну. В черный ониксовый омут его глаз. С наслаждением тонула в исходящем от него мраке.

Никогда не забуду свою первую ночь на ледоколе.

Легла спать как обычно. От пережитых впечатлений и усталости, просто провалилась в сон без сновидений.

А потом... Очутилась во мраке. Чернильном, вязком, пугающем до дрожи в коленях. Осмотрелась по сторонам. Не видя ничего.

– Где я? – закричала, ощущая подступающую панику. Ощущая во тьме Его присутствие.

Тогда я понятия не имела, кто Он.

Зверь.

Яростный,

Я просто чувствовала его пряный аромат, такой терпкий и острый.

Как ни странно, но больше он меня не пугал, я не захлебывалась от ужаса.

Стоило только ему, появиться рядом.

Исходящая от зверя тьма ластилась ко мне, словно котенок. Требовала любви и нежности. Взывала к свету в моей душе. Она словно напивалась им. Исцелялась. Возрождалась. Сливалась воедино с моей душой и сердцем.

И я понятия не имела как все это остановить.

Днем, подобное пугало еще больше. Настолько залипнуть на незнакомце. Которого никогда в жизни не видела.

Может он маньяк и садист?

Я же ничего о нем не знала.

Так почему меня так к нему влечет?

Почему он каждую ночь словно паук, плетет свои сети? А я как бабочка лечу навстречу, не замечая, что он сожрет меня, как только поймает.

Кто он такой? Что ему надо? Почему каждую ночь соблазняет меня? Доводит до кульминации одними ласками, но так ни разу и не занялся со мной сексом. Почему? Зачем?

Сколько раз я спрашивала, задавала вопросы, но не получила ни одного ответа.

Сколько раз, ложась спать, собиралась сопротивляться до последнего.

Но провалившись в сон оказывалась либо привязанной к плавающей в воздухе платформе, либо прикованной к стене. Даже не могла пошевелиться. Сколько раз дрожала от страха. Не зная, чего от него ожидать.

Опасаясь боли.

В конце концов, в современном мире только глухослепому не знал, что такое БДСМ.

А мой ночной визитер явно доминант. Кайфующий от подчинения в спальне.

Но еще он получал нереальное удовольствие от моих оргазмов. Нежностью и лаской, властным напором, ломал мое

сопротивление.

Окутывал блаженством. Выискивал на моем теле такие эрогенные зоны, о которых я и не подозревала. Безошибочно находил нужные кнопочки.

Ломал созданные мною стены. Ворвался в душу, покори́л сердце.

Каждую ночь, он подчинял и властвовал надо мной.

Словно мороком окутал сознание. Покоряя. Завоеывая. Приручая.

А сам оставался в тени. Я до сих пор понятия не имела как он выглядит. Не знала как его зовут. По сути, ничего о нем не знала. И тем не менее, испытывала настолько сильное влечение, что порой самой становилось страшно. Жутко, что не найдет, как обещал.

Что поиграется и бросит. Разбив на мелкие осколки сердце и душу. И тогда, я наврядли, выживу.

А он как будто специально старался привязать к себе еще крепче. Занять все мои мысли. Чтобы я жила и дышала лишь им одним.

И если ночью я не могла сопротивляться, то днем заново отращивала броню, которую окутанное мраком существо с легкостью разбивало следующей ночью.

Его нереально заводило мое сопротивление. И если раньше мужчина врывался с мои сновидения раздраженный и злой, то теперь сгорал от нетерпения, и предвкушающе ухмылялся.

Ну мне так казалось.

Я стала для него какой-то неразрешимой загадкой, которую он изо всех сил старался разгадать.

Поэтому, каждую ночь не высыпалась.

Просыпалась с криками наслаждения на смятых простынях. Истекающая влагой, с пульсирующим клитором. Припухшими половыми губками. Сгорая от страсти, плавилась, тянулась ручками между к ноющему местечку между бедер. Касалась пальцами налитого кровью бугорочка. Скользили по нему все быстрее и быстрее, все жестче и жестче, пока с приглушенными стонами не срывалась в оргазм.

Обессиленно, тяжело дыша, падала на постель, с тоской осозная, что этого недостаточно.

Тело получило лишь слабую передышку. И по-прежнему жаждало большего. Всего, что мог бы дать мне ночной незнакомец.

Понимала, проиграла. Вздрагивала уже наяву, от накатывающего волнами наслаждения.

* * * * *

Каюта капитана «Арктики»

За день до прибытия на исследовательскую станцию

– Капитан Грувер, все готово к завтрашнему дню?

– Не беспокойтесь, профессор. Груз надежно зафиксирован. – Капитан скривился. – Как вы только с ними работае-

те? Не представляю.

– Вам ничего не нужно представлять, капитан. – Произнес профессор. – Ваша работа, перевезти груз до места назначения. И желательно без происшествий. Мы же вам за это платим.

– Груз в порядке. Я же сказал. Все спят как младенцы. Кто они профессор? Никогда не видел ничего подобного.

– Вы и так слишком много знаете о проекте «Пегас», капитан. Однажды, это может выйти вам боком. Так что меньше знаешь крепче спишь.

– И дольше проживешь. Я понял. И все же, я вздохну от облегчения, когда сплавлю ваш груз на станцию. Можете не переживать, деньги я люблю больше, чем трепать языком. И пожить еще хочу.

– Значит, заткнитесь, и свяжите меня с базой. – Проворчал профессор. – Пусть готовятся к встрече. Надеюсь, хоть с этой партией девушек повезет больше. И хоть один из объектов почувствует притяжение. Капитан?

– Связь установлена, профессор. Что-то еще? – пробормотал капитан Грувер скривившись. Ибо терпеть не мог этого дряхлого бывшего нациста. Но сдерживался. Потому что бабки, а особенно большие, скрадывали все неудобства и личную неприязнь.

– Держите язык за зубами. И оставьте меня одного. И капитан, не забудьте дать нашим гостям особые витамины. Уже пора.

– Они получили их за завтраком, и получают вечером, во время ужина, как обычно. – Отчитался капитан. – Как закончите, позовите. – Капитан развернулся и вышел в каюты.

Профессор нахмурился. Кажется их капитан в последнее время стал позволять себе лишнее. Придется заменить.

Затем, поднял спутниковый телефон, и заговорил по-немецки.

– Доктор Краймер, мы прибываем по графику. Проект «Пегас» стартовал раньше срока. Подготовьтесь к встрече.

Глава 4

Спустя месяц

Где-то в Антарктике

Исследовательская станция «Атлантида»

Выпрямляюсь на стуле, и потягиваюсь, разминая затекшие мышцы. В подземной лаборатории, куда меня определили работать сложно уследить за временем суток. Сейчас в Антарктике зима, а значит полгода ночь.

На станции течение суток контролирует ИИ.

Искусственный Интеллект.

Да, именно умная компьютеризированная программа. Как в фантастических фильмах.

Утром и вечером противный компьютерный голос оповещал о начале и завершении трудового дня.

Тот же голос предупреждал о времени завтрака, обеда и ужина.

Вот и сейчас откуда-то из под потолка раздалось противное:

– Внимание, персонала! Рабочий день окончен. Прошу всех покинуть рабочие места, и проследовать по каютам. Оповещение на ужин через час. И личная просьба от капитана, никому не опаздывать.

Вот дерьмо!

А я еще не все успела доделать.

Но так как распорядок дня здесь очень строгий, а за нарушение правил последуют штрафы в денежном эквиваленте, и весьма ощутимые, то я сложила все пробирки с кровью в бокс, и убрала в холодильник.

Подошла к двери из лаборатории. Сканер привычно считал сетчатку глаза, затем отпечатки пальцев.

– С завершением трудового дня, доктор Рейнер. – Поприветствовал раздражающий металлический голос. – Пожалуйста, пройдите в бокс очистки. Встаньте в желтый круг, опустите руки на желтые метки перед вами.

Послушно шагнула в открывшиеся с тихим шипением двери. Они тут же закрылись, едва я оказалась в очистительном боксе полтора на полтора метра. Выполнила приказ Стервы. Именно так я окрестила ИИ.

Закрыта глаза, уже зная, что произойдет дальше.

Со всех сторон послышалось шипение, и меня с ног до головы окутал матовый белый туман.

Понятия не имею, каким образом, но он как-то дематериализовывал защитный костюм, в котором я заходила в камеру из лаборатории. Он просто растворялся на атомы и молекулы.

Через мгновение вздрогнула, от потока теплой воды, полившей сверху. Почувствовала, как вода сначала окутывает все тело пеной, а затем смывает ее. Еще через мгновение, поток прекратился. И сбоку подул теплый ветерок. Пара секунд, и обработка полностью завершена.

Вторые двери, тут же с шипением открылись, позволяя мне наконец выбраться из этой жуткой камеры.

– Реактивация завершена. Заражения нет. Вы можете идти, доктор Рейнер.

Поежилась, оказавшись в небольшом коридоре, увидела мою собственную одежду, сложенную стопочкой на лавочке.

Поспешно оделась. И поспешила покинуть жуткую лабораторию.

Сколько здесь работаю, никак не привыкну к местным порядкам.

Хоть и стараюсь изо всех сил.

Передо мной бесшумно открылись еще одни двери, ведущие прямо в комнату охраны. Сидевшие за столом охранники замолчали и обернулись.

Поежилась, под их странными взглядами.

Нашла своего персонального охранника.

– Офицер Попов, мы можем идти. Мне бы хотелось переодеться, и отправится в столовую.

Со всех сторон раздались смешки.

– Нам бы тоже много чего хотелось...

Не стала дожидаться и выяснять, чего именно хотелось остальным охранникам. И так предельно ясно.

– Доктор Рейнер?

Обернулась, вопросительно посмотрев на своего сопровождающего.

– Вы бы были поласковее с ребятами...

– Я доктор, а не проститутка, офицер Попов. – И отвернулась, не желая продолжать ненужную дискуссию.

Подобные странные предложения стали поступать мне где-то спустя неделю, после нашего прибытия на станцию. И, честно говоря, пугали до дрожи. Нет, охрана пока не позволяла себе ничего такого. Только мерзкие шуточки, да похотливые взгляды.

Я сразу дала понять, что меня подобное не интересует. Казалось, они отступили, бросив напоследок странное: – Советую подумать, док, кто знает, что вас ждет впереди...

Отбросил пугающие мысли, и поспешила к нашей с Лерой каюте.

Там поспешно переоделась, и отправилась ужинать. Абстрагировалась настолько, что даже перестала замечать следующего по пятам охранника. Чем невероятно его бесила.

За нашим столиком, меня уже поджидала Лерочка. Какая-то вся хмурая и бледная.

– Лер, с тобой все в порядке? – спросила, пристально вглядываясь в бледное личико подруги. Мы с ней за время пребывания на станции, стали именно подругами.

Казалось, за такое короткое время невозможно настолько крепко сдружиться. Но нам удалось.

Лера лишь хмыкнула нечто невразумительное, снова нахмурилась, скривилась, словно от боли.

– Со мной все в порядке. – Буркнула едва слышно, и с

опаской покосилась на своего охранника, и отвернулась.

Видно было, что с ней что-то не так. И я собралась выяснить что именно. Но не здесь.

Поэтому, вернулась к своей еде. На время оставив подругу в покое. Позволив ей и дальше без аппетита ковыряться в салате из зеленых листьев, помидорок черри, и порезанных мелкой соломкой огурцов.

А так же, заметила рядом со своей тарелкой, маленький прозрачный пластиковый контейнер.

Опять эти проклятые витамины.

Их в добровольно принудительном порядке заставляли принимать всех женщин.

И меня в том числе.

Я пробовала отказаться, но меня быстро сопроводили к доктору Лойнеру, и пояснили, насколько нежелательно отказываться от приема этих «витаминок».

Вроде бы и спокойно, но в тоже время, в явно угрожая. Намекая на негативные последствия.

Так что, я вынуждена была подчиниться. Тем более, отец просил не выделяться.

В конце концов, не станут же они нас травить.

Начальство объяснило заботой о здоровье сотрудников, и это вроде бы казалось нормальным... никто же не желает, чтобы сотрудники болели и уставали. Но...

Это извечное «НО».

О мужчинах так не радели.

И это наводило на определенные мысли.

За месяц работы, уже ощущаю себя параноиком.

Но факт остается фактом.

На всех работающих тут девушках ставят какие-то эксперименты. Так чтобы мы не заметили. Нам дают какие-то препараты. Говорят, что витамины. Но мне с трудом верится.

Кроме того, у меня и прибывших вместе со мной девушек, каждые три дня берут кровь.

Что они с ней делают, никто не знает. Нам ни о чем не сообщают.

А с теми, кто стал задавать лишние вопросы, охрана провела личную профилактическую беседу. После которой... на тех девушек было страшно смотреть.

Нет, внешне, на них не оказалось ни единого повреждения. Но... судя по всему, их угрозами заставили замолчать.

Я же не возмущалась, терпела все молча.

И глотала витамины.

Могла бы припрятать парочку, но где тут проведешь анализы? Когда везде видеокамеры. Мы словно лабораторные мышки, за которыми день и ночь ведется наблюдение.

Знала бы я тогда, насколько близка оказалась к истине.

А в настоящий момент, мои подозрения смахивали на заговор. Или паранойю.

Но параноиком никогда не была.

И опять же, предупреждение отца.

Я бы и не догадалась ни о чем. Пока не стало бы поздно.

Но благодаря предупреждению отца, прислушивалась, многое замечала. Наблюдала. Мотала на ус. И искала способы, как нам всем сбежать с этой проклятой станции, затерянной в ледяных равнинах Антарктики.

На данный момент, ничего нельзя было изменить.

А вчера появилась еще одна проблема.

У меня задержка.

Уже с неделю.

Что довольно странно, учитывая, то, что я девственница. А в непорочное зачатие не верю.

Значит гормональный сбой. И наверняка, из-за тех «витаминок», которыми нас пичкают.

И неделю назад, мне дали допуск на уровень «Гамма».

Военные генетические проекты.

На инструктаже сообщили только это. Ну и еще, то, что мне предстоит работать с подопытными.

Вот чего я никак не ожидала что ими окажутся люди.

Три девушки.

Со странной внешностью. Маленькие. Хрупкие. С бледной, почти белой кожей. Похожие на кельтские, светящиеся фиолетовые тату, спиралью извивались от лба, по гладко выбритым вискам, стекали сзади по шее на спину, скрывались под длинными, до поясницы, белоснежными волосами. Образуя тонкий, словно паутинка рисунок, в виде крыльев.

Внешне, девушки казались очень похожи на людей. Но имелись и отличия. Кошачий вертикальный зрачок, насы-

ценного синего цвета. Белая радужка. Заостренные небольшие ушки. И хвост. Тонкий, с голубой пушистой кисточкой на конце.

Точно не люди.

Меня приставили к ним. Брать анализы. Проводить осмотры. Следить за фертильностью. Измерять все жизненно важные показатели.

Поначалу, бедняжки смотрели на меня с ужасом. Даже не смотря на мои попытки поговорить. Они отлично понимали человеческую речь. Поэтому, мне удалось успокоить их. Заверить, что не причиню вреда.

Запуганные до ужаса пленницы.

Последние оставшиеся в живых представители древней, почти вымершей, некогда очень могущественной на Земле расы.

Архоны.

Никто не знал откуда их привезли в правительственные секретные лаборатории.

О них мне рассказали, когда допустили к работе на уровень «Гамма».

Включили в проклятый проект «Пегас». Выписали допуск. Тогда я еще не знала, что это мой билет в ад.

От того, что я там увидела и услышала, волосы становились дыбом. А по ночам стали сниться кошмары.

Три девушки.

Вернее, то, что осталось от женской половины этой зага-

дочной расы.

В просторных голубых больничных рубашках.

С черным электронным ошейником. Мерзкая шутовина. С ее помощью эти монстры контролировали их. Вынуждая быть покорными. Я видела, что случилось, когда одна из девушек стала сопротивляться.

Никогда не забуду тот день. В их клетку вошли стражники. Бедняжка пришла в ужас. Прижавшись к стене, мотала головой из стороны в сторону. Отказываясь выходить. Тогда два бугая просто схватили ее, и поволокли прочь. Девушка кричала, звала на помощь, а они лишь мерзко хохотали, и отпускали пошлые шуточки.

Затем, втолкнули девушку в смотровую. И оглянувшись на меня приказали приступить к работе.

– Ну, чего стоишь, док? Приступай к осмотру. Да поживей. Нам уже не терпится. – Вновь послышался мерзкий хрюкающий смех.

Я поначалу даже не поняла, о чем они. Что именно им не терпится?

Слишком сильно ошеломленная, принялась делать свою работу. Провела гинекологический осмотр. Провела тест на овуляцию. Занесла все данные в программу.

Эта девушка значилась под №25.

Ни имен. Ни личности. Ничего. Только простой номер. Жутко. Мерзко. Противно.

Я как могла пыталась успокоить бедняжку. Но напрас-

но. Она билась в панике, привязанная к гинекологическому креслу.

А потом появился доктор Креймер.

Взглянул на результаты обследования. И довольно оскалится.

– Отличная работа, доктор Рейнер. Сейчас самый пик овуляции. Начинаем следующий этап испытаний. Парни, – обратился он к страже. – Она ваша. Оплодотворяйте сколько влезет. Только не калечить и не убивать.

Мне же это показалось, верно?

– Доктор Краймер, что вы имеете ввиду? – потрясенно переспросила я.

Доктор, обернувшись скривился.

– Доктор Рейнер, вы же гинеколог. Должны знать как происходит естественное оплодотворение.

Я потрясенно уставилась на доктора.

– Доктор Креймер, вы же это не серьезно? Она же живая! Она человек! Это называется изнасилование!!!

Бедная девушка извивалась и брыкалась, изо всех сил сопротивляясь стражникам. Которые уже успели отвязать ее, и теперь тащили к двери. Наконец, им надоело с ней возиться, и стражник, просто нажав кнопку на пульте, активировал ошейник. Девушка вскрикнула, и замолчала, сотрясаясь в конвульсиях. А стражник просто закинул ее себе на плечо, и вынес из смотровой.

Доктор обернулся ко мне, и невозмутимо процедил.

– Прекратить истерику, доктор Рейнер. Вы же немка. Потомственная арийка. А она всего лишь подопытная. И даже не человек. Звереныш. Животное. Искусственное оплодотворение не дало результатов. Значит, попробуем естественный путь. А вы займитесь своей непосредственной работой. – Закончив отповедь, доктор вышел из смотровой. Вероятно, отправился наблюдать за процессом.

А я ничего не могла поделать. От бессилия сжала кулаки до такой степени, что небольшие ногти впились в ладони.

А потом, начался настоящий кошмар. Послышались ее крики. Дикие безумные вопли полные страха, боли и ужаса. Звуки сопротивления. Мужской смех. Вопль ярости.

– Эта сука мне по яйцам врезала!

– Ну так справьтесь с ней. – Прорычал доктор. – Мужики вы или кто? Какую-то девку одолеть не можете.

Звуки разрываемой ткани. Девичьи крики. Всхлипы. Удары.

– Держите ее!

– Вот так, тварь! Получи мой член! Еще потом добавки просить будешь!

Крики и всхлипывания вскоре прекратились. Остались только характерные звуки. Шлепки плоти о плоть. Мужское кряхтение и сопение. И полные боли стоны несчастной девушки. А потом затихли и они.

Я попятилась назад, пока не уперлась спиной в стену. Мотая головой. Осознавая, что там, в соседней комнате, эту бед-

ную девушку зверски насилует толпа мужиков. А я ничего не могу сделать. Не могу ей помочь.

Мне хотелось кинуться к ней, спасти.

Но я же не справлюсь одна, с целой толпой этих тварей.

И не могу подвести отца. Не могу за нее заступиться. Потому что тогда меня тоже скрутят. Станут копать. Выяснят что я шпионка. И тогда, я окажусь там, рядом с ней, или на ее месте...

Не смогу передать отцу все что успела найти на этих ублюдков. Чтобы разоблачить их. Прекратить все это. Освободить всех.

Вот такой вот парадокс.

Чтобы спасти всех, пришлось принести жертву. Невыносимую. Жуткую.

Охваченная истерикой, я съехала по стене на пол. Зажала голову руками. И завывала от безысходности и ужаса. Словно, находилась там. Словно это меня с особой жестокостью насильничали вместе с ней. Из меня с воплями и рыданием, выплеснулось напряжение последних дней. Раздирало на части отчаяние. От того что не могу ее избавить от самой ужасной для всех женщин участи. Сидела на полу, и орала, раскачиваясь из стороны в сторону. Погружаясь в омут отчаяния. Срывая до хрипа горло...

И оказавшись в полной прострации, вдруг замерла...

Снова слышала его властный шепот. Теперь уже наяву. Мне показалось, что я рехнулась от ужаса.

– Архесса... Архесса... Моя архессе... – тихо прошеле-
стел мой ночной кошмар. – Я чувствую твою боль... Твое от-
чаяние... Твои страдания... Кто тебя обидел, моя девочка?

Глава 5

От этого шелеста паникой накрывает еще сильнее. Глюк, словно я и правда рехнулась. От творящегося вокруг кошмара. Я оцепенела, по-прежнему сидя на полу, и раскачиваясь из стороны в сторону.

Повторяла про себя одно и тоже.

«Нет, это всего лишь глюк! Мне просто послышалось! Глюк! Глюк! Глюк!» – прошептала я про себя, соскальзывая и ложась на пол. Видимо мой организм решил, что с него достаточно. Поэтому сознание поспешно погрузилось во тьму, и я наконец отключилась. Растянувшись на холодном кафельном полу смотровой.

* * * * *

Тьма с удовольствием приняла меня в свои объятия. Заботливо укачивая словно, любящая мамочка ребенка. Нашептывая урчащим голосом всякие нежности.

Успокаивая.

Прося о доверии.

Окружающий мрак соблазнял и манил. Обещал избавить от страданий. Забрать всю боль. Подарить покой и умиротворение.

Умолял принять его.

И я согласилась. Измученная и ослабленная, я просто упала в мягкие теплые объятия. Потянулась к ней, инстинктивно впитывая в себя, делясь с ней своим светом.

Ощущая как боль уходит, оставляя после себя лишь опустошение.

Тьма исцеляла разорванную в клочья душу, склеивала осколки ауры, возвращала силы.

Успокаивала, дарила спокойствие. Окутывала защитным коконом. Создавая иллюзию безопасности.

Где-то в глубине души, краешком сознания, я понимала, что эта безопасность относительна. Что в любой момент, появится доктор вместе со своими солдатами. И уже я могу оказаться на месте той несчастной девушки.

Стоит только этим ублюдкам выяснить, что я шпион...

Содрогнулась, даже думать не хотелось о последствиях.

Просто отключилась, убаюканная тьмой.

* * * * *

Вздрогнула, очнувшись на огромной широкой постели, покрытой черными шелковыми простынями.

В одной полупрозрачной белой сорочке на тонких ляпочках, в стиле беби-дойл. Глубокий вырез с кружевной окантовкой едва прикрывал тугие бутончики сосков. Раздражая, посылая сладкие импульсы прямо в матку.

Едва прикрытая такими же трусиками промежность исте-

кала влагой. Под прозрачной тканью пульсировал напряженный клитор.

Я извивалась на развратном, будто специально созданном для разврата ложе, изнывая от нетерпения.

Ожидая Его.

Моего ночного незнакомца.

Жаждала оказаться в его объятиях. Вновь ощутить горячее дыхание на шее. Губы на пульсирующей жилке... Почувствовать, как он властно настойчиво вжимается в мою попку внушительным жестким стояком.

Он поклялся, что я буду умолять о большем, оказавшись в его власти. В его объятиях. В его постели.

И я не ожидала, что сдамся вот так просто, пусть и во сне.

Сейчас, пережив стресс, и едва не рехнувшись от разрававшейся на моих глазах жуткой жестокости, я желала лишь одного.

Почувствовать себя в безопасности, живой, любимой.

И все это мог дать мне только он.

Мой ночной незнакомец.

Я хотела попросить его о помощи. Почему-то уверенная, что этот нежный сильный мужчина спасет не только меня, но и тех несчастных бедняжек. Которые непонятно каким образом оказались в плену ублюдков.

Вот только...

Оказалась не готова к тому, что случилось дальше.

Внезапно возникший в комнате мужчина яростно зары-

чал, бросился ко мне. В миг оказавшись рядом. Придавил к постели тяжелым мускулистым телом. Вцепился мертвой, до синяков хваткой в запястья, завел мои руки за голову. Припечатал их к постели.

Я оказалась не готова к потоку обрушившейся на меня ярости.

Он вдавил меня в постель, одной рукой удерживая над головой руки, второй вцепился стальной хваткой в шею.

Встряхнул, почти придушил, перекрывая приток кислорода в легкие.

Я захрипела, извиваясь под тяжелым телом незнакомца, и пытаюсь вырваться.

Он взревел от ярости, и еще сильнее сдал пальцы на моей шее. Фонтанируя злобой, яростью и ненавистью.

Буквально, сжигая меня в вулкане собственных эмоций.

Ошеломление... неверие... гнев... ярость... злобу...

А затем, меня затопила лютая ненависть.

Его ненависть.

Еще недавно ласковый и нежный зверь, превратился в разъяренного льва. Яростно обрушился на меня.

Клеймя губы грубым жестким поцелуем. Его сила и мощь выжигали все на своем пути. Оставляя после себя лишь слезы и пепел.

Незнакомец оторвался от меня.

– На меня смотри! – вздрогнула от резкого грубого рыка.

Не смогла не подчиниться властному приказу. Открыла

глаза, и тут же провалилась в черный омут его глаз. Тонула и захлебывалась в них, словно в вязком болоте. Которое с каждым вздохом, утягивало меня на самое дно.

Почувствовала, как мужчина вторгается в мое сознание. Насильно. Жестко. Не церемонясь.

Он копался в моем сознании, перебирая воспоминания. Словно листал пальцами страницы дневника.

Перебирая с особым садизмом недавние воспоминания.

И от этого зверея еще больше.

– Стерва! Значит, это ты пытаешь мой народ? Ты ставишь над нами опыты? Моя архесса? Поверить не могу! Боги Ледяных Равнин! За какие грехи? Почему именно ты, тварь, оказалась моей истинной парой? – рычал он, обезумев.

Безжалостно полосуюя на лоскутки мое незащищенное сознание. Препарируя, вытаскивая наружу все страхи.

С яростью, и неким удовольствием, окунал меня в них. Нанося один ментальный удар за другим. Выжигая дотла сознание.

Я могла лишь извиваться в его объятиях и скулить от дикой невыносимой боли, скрутившей узлом все тело. Выгибалась, стараясь вырваться, освободиться.

Сбежать.

Но куда мне, слабой девушке, справиться с огромным озверевшим мужиком. Даже если он являлся всего лишь призраком. Очень, очень сильным призраком. Даже если это все происходило во сне. В моем сне. Куда этот ублюдок бес-

пardonно вторгался каждый раз, как ему вздумается.

Вот и сейчас, он сжал жесткой хваткой мое горло, наверняка оставляя синяки на нежной коже. Не давая отвести взгляда. Встряхнул.

Угрожающе зарычал.

– Найду, удавлю! – прошипел он. – Ты вообще женщина, или кто? Как ты можешь так издеваться над другими женщинами? Спокойно смотреть как их насилуют?

– Я н-н-не понимаю... – С трудом прохрипела я, едва успев сделать столь желанный вздох.

– Заткнись, тварь! Не понимает она. Я все видел. Видел в твоём сознании. Как ты ставила опыты на моих сестрах. Как осматривала их, перед тем как отдать насильникам! – Он встряхнул меня еще раз. А затем, брезгливо отшвырнув, скатился с постели, и рыкнул. – Я тебя найду! Из-под земли достану! Ты, сучка, на собственном опыте прочувствуешь все на что обрекла моих сестер! – Его сила закружилась вокруг нас, засасывая меня в водоворот. Утягивая в бездну. Кружа, обжигая кожу. – Я скорее сдохну, чем признаю тебя своей парой!

И в следующее мгновение, я словно провалилась в пустоту. Вспышка. Проблески света. Обеспокоенный голос Лерочки надо мной. И я, окончательно очнувшись, задыхаясь от ужаса, подскочила на постели, на своей собственной постели, в собственной комнате. А надо мной и правда склонилась Лера.

– Вера! Милая! – встревоженно спросила она. – С тобой все в порядке? Ты кричала.

– Лера, – все еще задыхаясь от паники, прошептала я. – Как я тут оказалась? Я же потеряла сознание в лаборатории.

– Тебя принесла охрана, сказали по приказу дока Креймера. Что тебе вдруг стало плохо.

От мысли что меня касались те самые охранники, затошнило, и передернуло от мерзости.

Ощувив подкативший к горлу тошнотворный ком, вскочила с постели, и кинулась в ванную комнату.

Склонилась над унитазом. Издавая характерные звуки, и выплескивая в фаянсового друга все что успела съесть накануне на ужин.

Наконец, полностью опустошив желудок, привалилась головой к прохладной стене, чувствуя, как по лбу стекают капельки пота. Как кружится голова.

– Вера, – обеспокоенный голос подруги раздался откуда-то сверху. Затем, она опустила на мой лоб холодное влажное полотенце. – Давай, Вера, открой глаза. Не смей терять сознание. Иначе, мне придется позвать дока Креймера.

Вот кого, а этого садиста я желала видеть меньше всего.

Поэтому, с трудом приоткрыла веки. Проморгалась. Подождала пока перед глазами прояснится.

Не желая втягивать подругу в собственные проблемы, я отмахнулась, на ходу выдумав липовую отмазку.

– Все хорошо, Лер. Просто перенервничала. Не нужно

звать... дока...

Врала. Врала ей и не краснела.

Но лучше уж так, чем рассказать правду.

О том что мой любовник из сна на самом деле до ужаса реален. И сейчас ненавидит меня за то, чего я не совершала.

Я не могла спасти тех несчастных. Потому что сама бы оказалась там, в одной клетке с ними. И тогда не смогла бы передать отцу все собранные сведения, и координаты этого аттракциона ужасов.

А он меня даже слушать не стал. И не станет.

Он уже все для себя решил.

Обвинил.

И как только найдет, воплотит в реальность все свои угрозы.

Как и обещал.

А значит, нужно свинтить отсюда сразу же, как только найду чертовы координаты. Место расположение это проклятой базы.

Антарктика огромная.

Нужно знать конкретное место. Иначе, даже мой отец с его возможностями, будет искать нас тут веками.

А оставленный отцом портал, необходимо использовать только в крайнем случае. Только, когда другого выхода не останется.

Портал настроен на меня одну. А я не могу бросить здесь ни Леру, ни других девушек, ни тех бедных пленниц.

Значит, нужно искать другой выход.

Все еще охваченная ужасом, поглощенная воспоминаниями о том, что сегодня случилось в лаборатории, приняла помощь Леры.

Подруга помогла мне встать, довела до постели. Подала бутылку с водой.

– Расскажешь, что случилось? Почему ты так кричала во сне?

Я откинулась на постель. Завернулась в покрывало, давая понять Лере, что откровенничать не собираюсь.

– Лер, все правда в порядке. Давай спать. Завтра на работу.

Подруга, явно недовольная, хмыкнула, и вернулась на свою койку.

– Помни, Вера, ты не одна. Захочешь поговорить, я тебя выслушаю. И возможно, мы взвоем найдем решение проблемы.

Но я ее уже не слышала.

Уплывая в беспокойное забытие, по-прежнему слышала его яростные угрозы.

«Я найду тебя! Достану даже с того света!»

* * * * *

– Доктор Лойнер, у нас ЧП в секторе «Альфа». Объект №888 вышел из-под контроля. Мечется по камере. Рычит.

Всполюшил всех остальных. – Раздался из рации встревоженный голос доктора Краймера. – Он слетел с катушек после того, как мы провели этап оплодотворения в секторе «Гамма». Думаю, я отдал мальчикам его пару. Наконец, мы выяснили кто она.

– Отлично. Как прошел процесс? – буднично и радостно поинтересовался Лойнер. – Самка зачала?

– Судить рано. Период овуляции еще не закончился. На всякий случай, я отдаю ее мальчикам каждый день. – Довольно доложил Креймер. И нахмурившись, добавил: – Проблема в другом. Доктор Рейнер.

– А что с ней?

Снова послышался вздох.

– Девушка оказалась слишком впечатлительная. В первый раз, когда я отдал подопытную мальчикам, устроила истерику. Потеряла сознание в смотровой. Так что мне пришлось проводить осмотр после процесса самому. – Креймер недовольно продолжал бурчать. – Где вы откопали эту истеричку? Она точно немка?

– Чистокровная. Ее отец генерал ФСБ в отставке. Так что она проверена от и до. Проблем быть не должно.

– Ее отец генерал ФСБ? Проклятье, Лойнер, вы почему меня не предупредили? Я же досрочно запустил проект «Пегас», еще на ледоколе.

– Что? Креймер, вы рехнулись? Вы хоть представляете, что произойдет, если ее папаша генерал обо всем узнает? А

он узнает, когда его обожаемая доченька пропадет без вести. Как и все другие девушки. Генерал не отстанет, пока не докопается до правды. Вы хоть представляете, что с нами тогда будет?

– Не волнуйтесь, Лойнер, выкрутимся, ведь нам с вами не впервой, верно?

– Верно. Черт, когда уже все перестанут ворошить прошлое. – Раздраженно прошептал Лойнер.

– И не надейтесь. Такое как у нас с вами прошлое, не забудут никогда. И в наших с вами интересах, чтобы генерал Рейнер не докопался до правды. Подсунем ему клон его дочурки, и все.

– Тогда займитесь клоном. И наведите уже порядок в секторе «Альфа».

– Сделаю.

Доктор Креймер отключился, а профессор Лойнер скривился словно от зубной боли. Он терпеть не мог вот таких вот возникающих случайно форс-мажоров.

Обычно последствия от подобных случайностей возникали катастрофические.

И этот не исключение.

Жаль, конечно, эту девочку, Рейнер. Вундеркинд. С перспективой блестящей карьеры в области медицины, в частности гинекологии.

Ожидали.

Но после подобного инцидента?

Лойнер не дурак. Прекрасно разбирался в людях. Сходу определял, подходит ему человек или нет. Возникнут проблемы, или нет, если новичок узнавал об их незаконной деятельности.

А вот с доктором Рейнер впервые лоханулся. Как выразилась бы современная молодежь.

Придется вводить ее в проект «Пегас» вместе со всеми. Тем более препараты она уже начала принимать. А значит необратимые изменения начались.

Профессор сожалел лишь с минуту, а затем равнодушно пожал плечами. Одной девкой больше, одной меньше, и не важно насколько она гений. Главное его исследования. Он слишком далеко зашел, чтобы все сорвалось из-за какой-то... швайне...

Глава 6

Сектор «Альфа»

Камера 888

Бестиан

Я метался по камере два на метр. Едва не задевая головой потолок. Замер у одной стены, обрушив на нее град из ударов. Желая разбить в кровь кулаки, чтобы хоть физическая отрезвила от боли душевной.

Раздирающей на частички, разбивающей надежды на мелкие осколки. Они врезались в душу, полосую ее на лохмотья.

Я словно истекал кровью, сатанел от предательства. Более всего, задевало то, что это сделала моя собственная пара.

До сих пор не мог осознать правду.

Моя архесса, оказалась предательницей. Той, что ставила опыты на его бедных сестрах. Их крики до сих пор эхом гремят в его сознании.

Их стоны. Их вопли.

Их ужас разъедал душу кислотой. Сжигал все хорошее, что еще не уничтожили тюремщики.

Я снова яростно, отчаянно зарычал, а затем завыл от бессилия. Злости. Ненависти.

Он черным маревом застила глаза, туманила разум. Так что мне хотелось лишь одного... рвать, крушить, давить. Я жаждал чтобы она оказалась в моих руках. Полностью в моей

власти.

Эта сука за все заплатит, как только он до нее доберется.

Я снова взревел, выпуская на волю внутреннего зверя.

Архон... мое второе я, моя сущность... Захватил власть.

Изменяя тело. Оно стало выше, мощнее, сильнее. Более двух метров ростом массивная широкоплечая фигура, увитая мускулами, упиралась теперь рогами в потолок камеры.

Черный почти эбонитовый хвост, с жалом на кончике, метался от стене к стене, высекая искры из каменной преграды.

От лба до выбритых висков, и вниз по шее, вилось серебристое тату в виде кельтских символов. Расширяясь на спине до черно-серебристых крыльев. На груди такие же чешуйки образовывали кольчугу.

Зверь, оскалившись, и выпустив клыки, раскинул в стороны руки с выпущенными черными когтями, взревел. По-сылая зов альфы своим подданным. Призывая всех архонов восстать. Сбросить оковы рабства. Освободиться. И они откликнулись на зов своего альфы. Впитывали силы, которой щедро делился с ними Повелитель.

Завыли, срывая цепи, выламывая решетки.

Я словно видел себя со стороны. Восхищался и ужасался одновременно.

С радостью понимая, что уже теперь то точно вырвусь на волю.

Освобожу свой народ.

Отомщу тем, кто вот уже почти сто лет удерживал нас в

плену. И тем, кто поспособствовал пленению.

Ставил опыты.

Я наследный принц когда-то могущественной империи. Воздам всем по заслугам. Время пришло. Я наконец обрел пару, будь она проклята, и вошел в силу.

С наслаждением ощущая как смесь бурлящей черной и светлой энергии струится под кожей. Наполняя жизнью каждый орган, каждую венку, каждую частичку.

Пробуждая врожденные способности архона. И мою родовую магию.

Ярость притупилась, пульсировала в груди.

Как говорят люди? Месть блюдо, которое подают холодным? Так моя месть уже покрылась льдом. Созрела.

По иронии судьбы, лишь найдя пару, архон сможет обрести невиданную мощь. И главное, только в паре с истинной, сможет не рехнуться, и взять силу под контроль.

Две противоположности. Тьма и свет. Притягиваются друг к другу испокон веков. Сливаются воедино. По доброй воле архонов.

Но, вероятно, не в моем случае.

Моя тьма слишком оголодала. А вкупе с охватившей их яростью... смертельно опасная смесь.

И сейчас, когда она стремилась к своему свету, я не стал удерживать.

Прекрасно понимая, что ждет неподготовленную к слиянию девушку.

И желая, наказать, выпустил тьму на волю.

Бурлящие, сметающие все на своем пути потоки темной энергии устремились ввысь. Выискивая лишь одну цель. Проклятую девку. Которая по какой-то нелепой иронии судьбы, предназначена мне в пару.

Темная сущность ослепленного яростью и ненавистью архона быстро нашла мерзавку. Окружила застывшую от ужаса девушку. А затем ворвалась в неподготовленное сознание, сметая на пути хлипкие ментальные врожденные щиты.

Полосуя душу на кровавые ошметки. Безжалостно сминая все на своем пути. Ломая. Сжигая любое сопротивление. Добираясь до самых потаенных уголков подсознания. Выискивая все ее страхи. И воплощая каждый кошмар в реальность.

Наслаждаясь стонами и криками обезумевшей от ужаса девушки.

Нашептывая:

«Это только начало! Лишь малая толика того, что тебя ожидает! Ты сполна заплатишь за все что натворила!»

Девушка извивалась на постели, а тьма не желала отпустить свою жертву. Выжигала огнем душу, оставляя после себя пепел.

И даже тогда, я не остановился. Продолжал ментально истязать ее. Показывая все что хочу сделать, когда найду.

Яростно шепча:

«Я знаю, что ты на этой проклятой станции. Еще чуть-чуть. Я до тебя доберусь».

А девушка, всхлипывая умоляла:

– Прощу тебя, выслушай! Я не виновата! Не совершай того, о чем потом пожалеешь!

А я лишь жутко расхохотался.

«Я тебя не убью. Как бы мне того не хотелось. По закону подлости, мне без тебя не выжить. Без твоей энергии. Вы, жалкие людишки, понятия не имеете, на что способен истинный архон. Ты первая все познаешь, на собственное опыте, мерзкая дрянь. Знай, скоро я за тобой приду».

Тьма, терзающая девушку, исчезла так же внезапно, как и появилась.

Я, сверкнув темными словно сама бездна глазами, с удовольствием впитывал даже в половину не насытившегося зверя в себя. Распрямился. Потянулся. Ощущая небывалый приток сил. Значит, связь с истинной установилась. Окрепла. Даже без полноценного слияния. Без главного ритуала. Если даже на таком расстоянии я выкачивал из нее энергию. Ощущая как мощные потоки заполняют в теле все энергетические каналы. Залечивая дыры в ауре. Ее свет слился с моей тьмой воедино. Они как две половинки одного целого. Дополняли друг друга.

И я с жадностью поглощал вкуснейшую силу, насыщаясь словно дорвавшийся до еды голодающий.

Вытягивал из мерзавки все, заставляя страдать и мучиться.

Предвкушая, как найду ее. Как буду трахать неподготовленное тело. Причиняя еще большую боль. Ибо для тела че-

ловека, смазка выделяемая архонами, и сперма невероятно токсичны. Смертельно токсичны. Если трахать без специального ритуала.

Конечно, эта дрянь не умрет из-за их связи. Он будет подкармливать девушку энергетически, когда та окажется почти за гранью. Будет подводить ее к черте, и возвращать обратно. Чтобы трахать снова и снова. Кончать в нее. Заливать ядовитой спермой. И с наслаждением наблюдать, как она корчится в агонии.

Будет повторять это снова и снова, пока не насытит чудовище, которое она в нем пробудила.

Я развернулся, и кинулся к двери, отделяющей меня от вожделенной свободы. От силы моего удара преграда из титанового сплава пошатнулась, но устояла.

Взревел от ярости, обрушивая на нее удар за ударом, сминая обшивку.

И не обращая внимания на оглушающую сирену.

Ублюдки подняли тревогу, а значит, у нас осталось мало времени. Очень мало.

Из вентиляционных решеток под потолком и на уровне пола, заklubился заполняя камеру белый газ.

От ядовитых паров я пошатнулся, оперся окровавленными руками о стену. Чувствуя, как постепенно силы покидают мое измученное тело.

Как сознание проваливается в чернильную тьму. Уже уплывая в забытие, поклялся вырваться из этой проклятой

лаборатории.

И отомстить.

Глава 7

Вера

Пробудилась ото очередного кошмара с криками. И даже не могла сесть в постели. На любую попытку пошевелиться тело отзывалось невероятной слабостью и болью.

Вспомнила то, что снилось, и окаменела от ужаса.

Похоже, мои кошмары воплощаются в явь.

До сих пор слышала его рык, его угрозы.

Ощущала как дикая и необузданная тьма окутывает все тело.

Как он наносит один менатльный удар за другим. Уничтожая мои природные щиты. Да я знала, что они у меня имеются. Наростила за последнее время.

Мама научила как это делать. Как их укрепить. Вот только заниматься этим настолько часто, чтобы получилась реально сильная защита, не получалось. То работа отвлекала, то странный ночной незнакомец.

И если раньше, он изводил меня в снах страстью и похотью, нашептывая на ушко греховные словечки, доводя до экстаза одним лишь голосом, то с сегодняшней ночи все изменилось.

Сегодня он словно с цепи сорвался. Оттянулся на полную. Так я думала сейчас, даже не подозревая, что все еще впереди.

Что это жесткий и властный мужчина проведет меня по всем кругам преисподней. Окунет в самое адское пекло.

Я отдышавшись, отправилась в ванную, привести себя в чувство. Попыталась восстановить разорванные в лохмотья щиты. Залатать дыры. Вспомнила все уроки мамы.

Хорошо, что в свое время слушала ее хорошо. Как чувствовала, что пригодится.

Сегодня, для него мои убогие попытки защитить сознание от его пси-атаки оказались бесполезны. Все равно, что трепыхания мотылька перед огненным шквалом.

Сегодня, я узнала его имя. Не номер подопытного. Восемьсот восемьдесят восемь.

А именно имя.

На мгновение, мне удалось слегка заглянуть в его сознание. Полное тьмы и боли. Ярости и гнева. Жестокости. Жажды мести.

Бестиан.

Бес.

Очень олицетворяющее имя.

Зверь во плоти.

Безжалостный. Могучий. Властный. Жестокий. Полный жажды мести. Ярости. Гнева.

Вспомнила, ментальный шквал... То, что он творил сегодня ночью...

Как обрушился на меня, с легкостью сломив все барьеры. Окружил жадной до моего света тьмой.

Она напоминала скорее разъяренного обезумевшего зверя, а не ласкового пушистого котенка.

Затем, последовали один, второй ментальные удары, и я пала под их натиском. Извивалась на постели от боли.

Ощущая как он во сне полосовал меня пси-клинками.

Как проник в самую душу. Обращая в реальность все найденные страхи.

Заставляя переживать их во сне снова и снова.

Накинулся на пульсирующий внутри меня источник жизни и силы.

С жадностью поглощая все, до чего смог дотянуться.

Высасывая из меня энергию и магию. Опустошая резерв почти полностью.

Уставилась на себя в зеркало.

Бледное осунувшееся лицо, круги под глазами, потухший взгляд. Лихорадочно блестящие глаза, на дне которых еще теплились искорки света.

Прислушалась к себе. Проверяя энергетические каналы и ауру. Делая все как учила мама. С ужасом взирая на лохмотья, в которое превратилось мое биополе. На ауру в черных дырах. На черные присоски, вытягивающие из меня последние жизненные силы.

Нет, так не годится.

Постаралась сконцентрироваться.

Коснулась мерцающего на груди амулета. Обратилась к нему за помощью. И ощутила отклик, подаренный отцом

«Молот Тора» постепенно насыщал меня энергией, заполняя все каналы.

Затем, представила в своей руке огненный меч. Размахнулась, отрубила все присоски.

И тут же услышала откуда-то издалека безумный вой, яростный, злобный. Обещающий мне все кары небесные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.